

КАУЗАТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА С РАЗНЫМИ СПОСОБАМИ ВЫРАЖЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТА КАУЗАЦИИ

Способ грамматического оформления такого компонента каузативной конструкции (КК), как результат каузации, зависит от каузативного глагола, организующего КК, и отличается в немецком языке большим морфологическим разнообразием. Так, в немецком языке есть глаголы типа *lassen* и *heißen*, которые в каузативном употреблении образуют конструкции только с инфинитивом второго глагола: *Ich ließ ihn [Herbert] blödeln...* (М. Frisch „Homo faber“).

Однако в случае с другими глаголами-связками немецкого языка результат каузации подвергается существенному варьированию в пределах данной семантической структуры и может быть выражен инфинитивом, предложно-именной группой и придаточным предложением:

1) [...] *und verbürge mich, Frau Grubach dazu zu bringen, die Erklärung ... zu glauben* (F. Kafka „Die Verwandlung“);

2) *Man konnte nicht noch einmal ein Stück davon [vom Bein] absäbeln, um die Entzündung dann weiter oben zum Stillstand zu bringen...* (A. Andersch „Sansibar oder der letzte Grund“);

3) *Nichts und niemand auf der Welt wird mich dazu bringen, daß ich von einem gefährlichen Flug Abstand nehme...* (М. Frisch „Homo faber“).

Поскольку в немецком языке широкое распространение получили как инфинитивные, так и именные КК, то возникает вопрос об установлении их отличий друг от друга.

Как показывает наш анализ, первой отличительной характеристикой именной КК от инфинитивной КК являются обобщенно-семантические свойства объекта каузации. Так, в именной КК объект может быть выражен

как одушевленным, так и неодушевленным именем существительным: *Ich stellte mich vor sie, um sie zur Vernunft zu bringen...* (М. Frisch „Homo faber“); *Ihr grelles Geschmetter ... brachte jede Bewegung zum Stillstand* (А. Andersch „Sansibar oder der letzte Grund“).

Инфинитивная КК, напротив, сочетается главным образом с одушевленным объектом: [...] *wie man gewisse Hunde dazu bringt, über den Stock zu springen* (Th. Mann „Der Tod in Venedig“).

Привлекает также внимание, что значительную часть именных КК составляют образования от непереходных глаголов, в то время как инфинитивные КК могут быть образованы как от переходных, так и от непереходных глаголов: „*Ich wollte ... Sie nur veranlassen, den Mund zu halten...*“ (Н. Böll „Ansichten eines Clowns“); *Diese furchtbare Drohung veranlaßte die beiden Frauen, sich sofort zurückzuziehen* (F. Stalman „Lieber die Taube in der Hand“).

Именная и инфинитивная КК выражают каузацию различного характера. Так, именные КК служат в большей мере, чем инфинитивные, для выражения каузации состояний различного рода (эмоций, убеждений, привычек, свойств, черт характера, манеры поведения и т.п.): [...] *als wolle er [K.] ihn [den Mann] zum Glauben zwingen* (F. Kafka „Die Verwandlung“); *Schon die Art, wie sie sich ihre Feierabendzigarette anstecken, eine bestimmte Miene aufsetzen, kann mich zur Raserei bringen* (Н. Böll „Ansichten eines Clowns“), в то время как инфинитивные КК служат для каузирования главным образом конкретных физических действий: [...] *daß die Stadt ihn krank mache, da er sie zum zweiten Male Hals über Kopf zu verlassen gezwungen war* (Th. Mann „Der Tod in Venedig“).

Сочетания с именами являются часто более лаконичными и выразительными, чем возможные сочетания с инфинитивом, так как основной объем информации оказывается скомпрессированным в именном компоненте. Многие сочетания каузативных глаголов с именами являются относительно устойчивыми, их фиксируют словари (*zum Lachen bringen, zur Vernunft bringen* и пр.).

В тех случаях, когда между именной и инфинитивной КК не имеется существенных различий, их отличают разные способы выражения аналогичных идей: именная КК описывает соответствующее действие в более общем, отвлеченном от временных параметров, виде, в то время как инфинитивная КК описывает это же действие более конкретизированным во времени.

Еще одной отличительной чертой инфинитивных КК от именных КК является их способность к синтаксическому распространению: [...] *K.'s Gedanken ... ihn zwingen, die Sache selbst fast ohne Widerstand dem Direktor-Stellvertreter zu überlassen* (F. Kafka „Die Verwandlung“). Инфинитивные КК отличаются бóльшей интенсивностью по степени выражения побуждения, поскольку занимают самостоятельное ритмико-интонационное место.

При именном же компоненте могут находиться различные определения, выраженные именами прилагательными или местоимениями: *Diese rührseligen Reden des alten Mannes waren K. sehr unwillkommen, denn sie*

zwingen ihn zu einer ausführlicheren Erklärung... (F. Kafka „Die Verwandlung“); *Muß ich dich zu deinem Glück zwingen?* (H. Böll „Ansichten eines Clowns“).

Можно сделать вывод о том, что именная конструкция предпочтительнее, чем инфинитивная, поскольку имеет при себе дополнительные характеристики каузируемого состояния. Однако номинализация результата каузации возможна лишь в том случае, когда от соответствующего глагола образуется отглагольное имя, а также если есть соответствующее абстрактное имя существительное. Таких существительных в языке не очень много, отглагольные имена образуются от глагола также нерегулярно. Следовательно, именная КК отличается от инфинитивной еще и ограничениями в своем употреблении, в то время как инфинитивная форма присуща каждому глаголу и входит в его парадигму.

Наличие именных и инфинитивных КК в немецком языке связано, на наш взгляд, с необходимостью передачи аспектуальных характеристик действия. Поскольку не всегда возможно в немецком языке выразить видовые значения посредством самих глагольных форм, на помощь приходят другие языковые средства. В данном случае именные КК позволяют передать значение совершенности, а инфинитивные – несовершенности. Так, эквивалентом русской КК *Они заставили его замолчать* будет, скорее всего, немецкая КК *Sie zwingen ihn zum Schweigen*, а эквивалентом КК *Они заставили его молчать* – *Sie zwingen ihn zu schweigen*.

Использование КК, в состав которой входит придаточное предложение, объясняется, по-видимому, необходимостью представления события в развернутом виде: в КК с придаточным предложением раскрывается каузативная ситуация и эксплицируются все ее члены: *Ob sie [die Mutter] es verstand, war nicht vorauszusehen, aber er würde sie so weit bringen, daß sie ihn nicht als ihren Sohn bezeichnete* (H. Böll „Ansichten eines Clowns“). Если же некоторые из констант каузативной ситуации по каким-то причинам неизвестны, нерелевантны или имплицированы в других элементах указанной ситуации, то такая структура невозможна или слишком громоздка, поэтому КК с придаточным предложением более ограничена в своем употреблении, чем именная или инфинитивная КК.

Таким образом, на образование и употребление той или иной КК с одним и тем же глаголом влияют разнообразные факторы. Как показывает анализ, для образования именной и инфинитивной КК могут быть релевантны как обобщенно-семантические свойства объекта каузации, так и переходность/непереходность исходного глагола, а также наличие соответствующего отглагольного имени существительного.

Наличие именной и инфинитивной КК с одним и тем же глаголом позволяет дифференцированно выражать различные оттенки сходного смысла и тем самым точнее выразить коммуникативное намерение говорящего.